

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОВОЙ СОРАЗМЕРНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ “AUDING” И «АУДИРОВАНИЕ»

М.В. Данилин

Аннотация. В статье поднимается вопрос сопоставимости отечественных и зарубежных представлений о виде речевой деятельности, скрывающимся за понятиями «аудирование» и «auding». В связи с обнаружением целевых несоответствий введения терминологических эквивалентов в разных терминологических системах, была предпринята попытка раскрыть точки несоответствия. Автором были проведены лингвистический и концептуальный анализы понятий, выражающих процессы, входящие в состав отечественной и зарубежной сторон данной речевой деятельности. В результате анализа было выявлено шесть подходов к определению содержания эквивалентных понятий, что, в свою очередь, говорит о а) невозможности взаимозамены интересующих нас понятий в процессе обмена научным опытом и б) уместности пересмотра введения термина «аудирование» в терминосистему отечественной теории и методики обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: аудирование, слушание, слышание, речевые умения, интерпретация.

309

THE CASE OF SEMANTIC CORRELATION BETWEEN THE RUSSIAN AND ENGLISH CONCEPTS OF “AUDING”

M.V. Danilin

Abstract. The article deals with the issue of correlation between the term “auding” and its Russian equivalent. Due to the uncovering of objectives behind the introduction of two terms in question, it was attempted to find the points of discrepancy between them. The author conducted the linguistic and conceptual analysis of the notions from the point of view of Russian and English term systems. The analysis revealed six approaches to determining

© Данилин М.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the content of equivalent concepts, which, in turn, indicates a) the impossibility of interchanging the concepts we are interested in in the process of exchanging scientific experience, and b) the appropriateness of revising the introduction of the term «auding» in the term system of domestic theory and methods of teaching foreign languages.

Keywords: *listening comprehension, auding, listening, speech skills, interpretation.*

Появление термина «auding» и соответствующего ему эквивалента «аудирование» в методической науке датируется второй половиной XX века. Д. Браун впервые вводит этот англоязычный термин в 1950 году в работе «Teaching Aural English» [1, p. 128], а в отечественном терминологическом поле русскоязычный эквивалент появляется со статьей З.А. Кочкиной 13 лет спустя, то есть в 1963 году [2, с. 161].

Д. Браун определял «auding» как «совокупный процесс слушания, распознавания и интерпретации разговорных символов» («the gross process of listening to, recognizing, and interpreting spoken symbols») [1, p. 128], его последователь Дж. Кэффри предлагал свою трактовку — «auding — the process of hearing, listening to, recognizing, and interpreting or comprehending spoken language», расширяя определение Д. Брауна понятием «hearing» и уподоблением интерпретации пониманию [3, p. 121].

В свою очередь З.А. Кочкина, ссылаясь на мнения ряда исследователей, куда входили и Д. Браун с Дж. Кэффри, говорила о «неудовлетворенности исследователей речи термином «слушание»» и необходимости нивелирования «этого многозначного, а потому не вполне точного термина», и замены его на термин «ау-

дирование», который, по существу, просто подменяет отвергнутый вариант и обозначает все тот же «процесс восприятия и понимания слышимой речи...» [2, с. 161].

Тем не менее, оба отечественных термина в итоге сохранились. В 1985 году Е.И. Пассов представляет оппозицию «слушание-аудирование», где первое понималось как «восприятие речевого материала на слух без цели извлечения информации», а второе требовало обязательного наличия этой цели при восприятии [4, с. 63]. И.А. Зимняя в своей работе «Лингвопсихология речевой деятельности» также использует оба термина, при этом слушание в ее представлении — вид речевой деятельности, обслуживаемый механизмом смыслового восприятия, а аудирование — вид коммуникативно-речевой деятельности (выделено здесь и далее нами — М.Д.), единство процесса («слушания») и результата («слышания»), в то время как восприятие и понимание — психические процессы деятельности [5, с. 300]. Получается, что «слушать» означает практически то же самое, что и «аудировать», к тому же И.А. Зимняя сама показывает это равенство в своей работе в названии главы; однако становится очевидным конфликт понятий — «слушание» включает в себя слыша-

ние (понимание), т.е. находится как бы «внутри» слушания [там же, с. 30], а в аудировании «слушание» отмежевывается от «слышания» и становится в один ряд с последним.

Таким образом, перед нами открывается своеобразный «терминопонятийный парадокс», который берет свое начало с перехода “auding” в терминологический аппарат отечественной методической науки и адаптацией в нем одновременно «аудирования» и «слушания», а появление иерархической зависимости “hearing” и “listening” в определении Дж. Кэффри, требующий нахождения адекватных эквивалентов для точной передачи смысла, осложняет ситуацию.

Рассмотрим исторический путь англоязычного термина “auding”. Мотивом для его введения послужила неопределенность в представлении о таких процессах, как “listening”, “hearing” и “understanding” [3, p. 128]. Дж. Кэффри расположил первые два процесса в иерархическую зависимость, т.е. “hearing” в его представлении, происходит раньше, чем “listening”. Теперь обратимся к анализу определений этих процессов.

Для начала проведем поиск подходящих эквивалентов к “hearing” и “listening”. Апелляция к авторитетным современным англоязычным словарям Longman Online Dictionary of Contemporary English (№ 1), Cambridge Online Dictionary (№ 2), Collins Dictionary (№ 3) и Oxford Dictionary (№ 4) помогла сформулировать текущее представление о концептах “hear” и “listen”: “to hear” — *осознавать существование/наличие звука* (№ 1, № 2), *воспринимать ухом произведенный звук* (№ 4), *иметь в виду его наличие посредством уха* (№ 3);

“to listen” — *обращать внимание на звук, который распознается ухом, на то, что произносится кем-то или чем-то* (№ 1, № 2, № 3, № 4) [6–9].

Cambridge Dictionary определяет “to listen” через “to hear”: “to give attention to someone or something in order to *hear* him, her, or it”. Обратившись к англо-русским словарям Cambridge Learner’s Dictionary English и Oxford Russian Dictionary [10; 11], мы находим эквивалентность английских “listen” и “hear” русским «слушать» и «слышать» соответственно. Подставив слова под определение, мы получаем, что «слушать» — *обращать внимание на кого-то или на что-то, чтобы слышать источник звука*, в то время как «слышать» — *«осознавать существование/наличие звука, иметь в виду его наличие посредством уха»*.

В словарях русского языка читаем следующее: «слушать» — «...направлять слух на что-то»; «слышать» — ...различать, воспринимать что-н. слухом; интеллектуально воспринимать на слух (оперу, пьесу, певца, музыканта, чтеца)» [12, с. 733]. Словарь С.А. Кузнецова дополняет определения уточняющими глаголами: «слушать» — *обращать*, *направлять слух...*, «слышать» — *различать*, *воспринимать слухом...*» [13], а Д.Н. Ушаков и Т.Ф. Ефремова не строят оппозицию — в словаре оба глагола обладают значением «воспринимать слухом» [14; 15].

Поместим данные в таблицу, разделив дефиниции на две части: *какое* действие производится означаемым словом и *для чего* это действие производится (см. табл. 1).

Все действия, бесспорно, активны по своей природе, поскольку ощу-

Таблица 1

Суть действий и их целевого компонента, выраженных понятиями
 “listen”, “hear”, «слушать», «слышать»

	Что делать	Для чего делать
listen (=слушать)	обращать внимание на звук	осознавать наличие звука
hear (=слышать)	осознавать наличие звука	х
слушать	направлять/обращать слух	услышать звуки
слышать	Различать/ (воспринимать интеллектуально — С.И. Ожегов)	х

щение как познавательный процесс, согласно рефлексорной теории, характеризуется своей активностью. Далее, все понятия можно охарактеризовать сознательностью: обращать внимание на звук, значит, иметь вокруг себя «фон», состоящий из процессов, доступ которых в сознание задержан для возможности осознать наличие важного для нас звука, различить его среди других, менее существенных [16, с. 103, с. 168].

Разница понятий при более близком рассмотрении лежит в смысловой соразмерности англо-русских групп “listen”/«слушать», “hear”/«слышать», а также хронологии всех действий в процессе речевого анализа.

Так, русское «слушать» эквивалентно англоязычному “listen” только в плане описания процесса, если под последним понимать сознательный допуск выбранного вниманием источника звуковой информации. Цель же этих актов различается: «осознание наличия звука» подразумевает, по нашему мнению, раздражение слуховых рецепторов человека и получение последним информации об этом, которое может сопровождаться элементарным, бессознательным моторным действием (поднятие, наклон головы, движение головы в сторону). Через миллисекунду человек «слышит» звук, то есть

получает информацию о его свойствах, как бы впускает его в анализатор. В то же время, «услышать звук» — значит, выделить этот звук из всего спектра источников звука, что уже требует активного внимания, сознательности.

Англоязычное “hear” («слышать») является результатом “listen”, целью, ради которого последнее действие производится, то есть опять-таки обозначает раздражение слуховых рецепторов человека и получение последним информации об этом. Сюда нельзя ошибочно относить глагол “hear” (и производное от него “hearing”, рассматриваемое далее), который обозначает элементарную физиологическую способность человека воспринимать звуки, характеризующуюся статичностью, с динамичным процессом, описанным выше. Русское же «слышать» отличается смысловозначительностью (по крайней мере, на уровне звуков и звукосочетаний).

Попробуем сопоставить действия, выраженные глаголами, с речевым процессом аудирования, который описывает И.А. Зимняя. Всего автор выделяет 4 уровня возможной обработки: уровень перекодировки речевого сигнала, уровень изолированных звуков, уровень звукосочетаний и уровень слов/предложений [5].

Итак, англоязычные “listen” и “hear” еще не подразумевают перекодировку речевого сигнала, а только лишь элементарный рефлекторный процесс, обслуживаемый вниманием; “listen” по смыслу предшествует “hear”, что мы и изобразим на временной линии (см. схему 1).

Русскоязычное «слушать» в большей степени подразумевает способность «выделить» с помощью внимания необходимый источник звуковой информации и «записать» эту информацию в своей памяти, однако же, не совсем подразумевает перекодировку речевого сигнала. Если же мы будем понимать под действием «услышать звуки» эту перекодировку, то русское «слушать» следует экстраполировать на первый уровень (см. схему 2).

Задача по расположению русскоязычного «услышать» обращает нас к двум путям: если относить действие

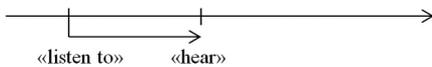

Схема 1. Временная линия процессов, выраженных глаголами «listen to» и «hear»

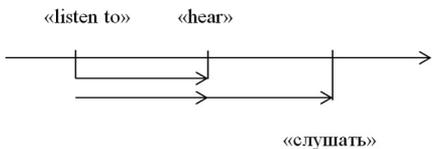

Схема 2. Временная линия процессов, выраженных глаголами «listen to», «hear» и «слушать»

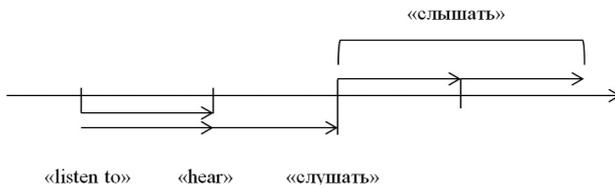

Схема 3. Временная линия процессов, выраженных глаголами “listen to”, “hear”, «слушать» и «услышать»

«различения» к различению звуков и звукосочетаний, то «услышать» будет считаться результатом «слушать» и входить в него на временной линии, так как различение происходит мгновенно (при должном уровне развития аудитивных навыков); «интеллектуальное восприятие», в свою очередь, должно, по всей видимости, располагаться там, где раскрывается коммуникативный смысл «услышимого», т.е. на уровне слов/предложений и далее (см. схему 3).

По результатам анализа мы предлагаем дополнить процесс аудирования, описанный И.А. Зимней [5], уровнем слуховой избирательной способности, не предполагающим аналитических действий, поставить его перед остальными уровнями и расположить все понятия по данным уровням (см. табл. 2).

Рассмотрев проблему с лингвистической стороны, необходимо переключиться на ее терминологическую сторону и посмотреть, каким образом традиционно определяют “hearing”, “listening”, “auding” и «слушание» / «услышание», «аудирование».

В 1964 году С. Тейлор разработал модель “Listening Model”, согласно которой слуховой анализ речи проходит последовательно три стадии: “hearing”, “listening” и “auding”. Под “hearing” он понимал «прием звуков речи», под “listening” — продолжение процесса с включением внима-

Таблица 2

Соотношение уровней процесса аудирования и понятий, выражающих действия, подразумевающие подключение слуха человека

	Уровень слуховой избирательной способности		Уровень перекодировки акустического сигнала	Уровень изолированных звуков	Уровень звукосочетаний	Уровень слов/предложений
Аудирование	listen to	hear				
	слушать					
			слушать			
				Слышать (различать)		
						Слышать (интеллектуально воспринимать)

ния и концентрации, подхватывающим процессом «дискриминации» и распознавания, подключением опыта и контекста для распознавания слов; под “auding” — персонализацию восприятия, в рамках которой совершается оценка информации и формируются «базовые впечатления», что должно происходить при наличии более широкого контекста. Согласно такому представлению, “hearing” и “listening” нужно отнести к первым четырем стадиям дополненного нами процесса аудирования, а “auding” — к пятой, хотя, по нашим представлениям, оно подразумевает получение информации на уровне выше отдельных слов, но не ниже предложений. [17, с. 4–6]

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что исследователь следует за Д. Брауном и Дж. Кэффри, которым необходимо было убрать терминологическое смешение “listening” и “hearing”, и отделяет “auding” от “listening”, хотя по статьям периода 1950-х гг. можно предположить, что ученые не спешили отказываться от использования “listening” в качестве синонима “auding”, указывая на необ-

ходимость пометки о наличии в первом компонента понимания. Поиск последнего упоминания термина “auding” в зарубежных научных базах данных относит нас к 1970-м гг. прошлого века, хотя дать точную дату вытеснения “auding” с терминологического поля все-таки не представляется возможным.

У М. Роста мы находим следующее определение “hearing”: это “...the primary physiological system that allows for reception and conversion of sound waves” («первичная психологическая система, позволяющая принимать и перекодировать звуковые волны»), в то время как “listening” строится им в виде пятиуровневой модели, состоящей из физиологического, лингвистического, семантического и прагматического уровней, а отдельным уровнем выделяется автоматизация процессов, составляющих все предыдущие уровни [18, p. 11–113].

В “The sourcebook of listening research: Methodology and Measures” указывается, что на современном этапе “hearing” и “listening” принято различать следующим образом: пер-

вое подразумевает «обращение внимания на доступные звуки», а второе — «целенаправленное понимание». Нужно подчеркнуть, что в источнике не указано, на каком уровне должно происходить это понимание, и можно лишь предположить, что подразумевается именно полноценное понимание на уровне текста [19, p. 92].

В связи с полученными данными, мы предлагаем снова дополнить схему процесса аудирования И.А. Зимней, выделив отдельным этапом уровень предложений / текста / дискурса, а предыдущий уровень ограничить словами и словосочетаниями, понимание которых не требует «внесловесного» (широкого) контекста, но теперь построить схему в ключе значений терминов (см. табл. 3).

Поясним некоторые части данной схемы. В контексте получения и анализа речевой информации в зарубежных исследованиях нами найдено четыре подхода к определению

этого процесса и его составных частей. С. Тейлор, как уже было сказано, выделяет три этапа, М. Рост и Д. Вортингтон говорят о двух этапах, Д. Браун и Дж. Кэффри называют процесс одним термином, в составе которого находятся “hearing”, “listening”, “recognizing” (распознавание) и “interpreting / comprehending” (интерпретирование / понимание), однако не указывается, что подразумевает под собой каждый из процессов. Ряд исследователей 1950–70-х гг. использовали “auding” как синоним “listening”, а последний впоследствии «поглотил» первый, заняв его место.

Также нами было указано на несколько упоминаний терминов «слушание» и «аудирование» в общем контексте в отечественной научной среде — таковые найдены у И.А. Зимней и Е.И. Пассова. Так, мы показали, что «слушание» и «аудирование» у И.А. Зимней обладают одинаковыми признаками, а в главе «О смысловом

Таблица 3

Корреляция уровней процесса аудирования и объема выражающих его понятий

	Уровень слуховой избирательной способности	Уровень перекодировки акустического сигнала	Уровень изолированных звуков	Уровень звуко-сочетаний	Уровень слов/слово-сочетаний	Уровень предложений/ текста/дискурса
По С. Тейлору	hearing	listening				auding
По М. Росту и Д. Вортингтон	hearing	listening				
По Д. Брауну и Дж. Кэффри	auding					
Ряд исследователей 50–70-х гг.		listening/auding				
По И.А. Зимней	аудирование (кроме текста/дискурса)					
		«слушеслышание» (слушание + слышание, единство процесса и результата,)				
	Слушание					
По Е.И. Пассову	Слушание	Аудирование				

восприятию в процессе слушания (аудирования)» они вообще поставлены в один ряд. Более глубокий анализ показывает, что здесь «аудирование», в отличие от «слушания», обладает коммуникативностью и характеризуется единством процесса («слушания») и результата («слышания»). Это единство, в свою очередь, нам представляется уместным отнести ко всем уровням анализа, поскольку человек получает результат последнего как на уровне звуков, так и на уровне слов, с одной лишь только разницей — на уровне звуков он не успевает осознать факт результата, тот, своего рода, «автоматизирован» при высоком уровне развитости аудитивных навыков. Следовательно, в рамках исследования можно ввести рабочий термин-неологизм «слушеслышание», чтобы сделать акцент на совместность, одновременность этих действий на всех уровнях.

Е.И. Пассов в качестве различительного признака между «слушанием» и «аудированием» ставит *цель извлечения информации* [4], следовательно, «слушание» следует поместить на уровень слуховой избирательной способности, где происходит только акустическое восприятие звукоряда, а «аудирование», таким образом — на все остальные уровни, поскольку, если обратиться к логике, необходимость извлечения информации будет прослеживаться уже на уровне перекодирования акустического сигнала.

Результаты вышеизложенного анализа приводят к следующим выводам:

Обнаружилось, что несоразмерность значений, выражаемых словами «слушать», «слышать», “hear” и “listen”, обозначающих действия в рамках речевого анализа, действительно, присутствует. Каждое действие соотносится с определенным уровнем речевого анализа, а также характеризуются хронологической последовательностью и взаимозависимостью.

Несоразмерность значений понятий привела к выявлению отсутствия четкой соразмерности содержания терминов “auding” и «аудирование». Во-первых, это объясняется формальностью первичного введения термина «аудирование» в отечественную методическую науку — произошел своего рода перенос без учета степени соответствия смысла отечественного «слушания» и тем смыслом, который в то время стоял за “auding”; были обнаружены шесть разных подходов к определению содержания процесса речевого анализа. Во-вторых, проблема соразмерности также связана с тем, что на современном этапе отечественными исследователями принято обозначать аудирование как «смысловое восприятие» или «восприятие и понимание», т.е. произошел уход от «слушания» и «слышания». По моему мнению, такое представление не совсем согласуется как с изначальными взглядами на “auding”, как и с представлениями других исследований по вопросу выделения взаимозависимых процессов внутри данного вида речевой деятельности, соответственно, такое положение вещей позволяет говорить о необходимости дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Brown, D.* Teaching Aural English // *The English Journal*. 1950. Vol. 39. No. 3. С. 128–136.
2. *Кочкина, З.А.* Понимание звучащей речи (аудирование) // *Вопросы психологии*. 1963. № 3. С. 161–169.
3. *Caffrey, J.* Auding. / *Review of Educational Research*. 1955. Vol. 25. No. 2. P. 123–138.
4. *Пассов, Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1985. 208 с.
5. *Зимняя, И.А.* Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
6. *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/> (дата обращения: 20.08.2019).
7. *Cambridge Online Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.08.2019).
8. *Collins Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 20.08.2019).
9. *Oxford Online Dictionary*. URL: <https://www.lexico.com> (дата обращения: 20.08.2019).
10. *Cambridge Learner's Dictionary English-Russian*. Cambridge University Press. 2011. 1065 с.
11. *The Oxford Russian Dictionary*. Oxford University Press. 1993. 976 с.
12. *Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
13. *Кузнецов, С.А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
14. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.
15. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 2297 с.
16. *Лурья, А.П.* Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
17. *Taylor, S.E.* *Listening: What research says to the teacher?* Washington, DC: National Education Association, 1964. 33 с.
18. *Rost, M.* *Teaching and Researching Listening*. Great Britain: Longman, 2011. 407 с.
19. *Worthington, D.L.* *The Sourcebook of Listening Research: Methodology and Measures*. USA: Graham, John Wiley & Sons, Inc, 2018. 637 с.

REFERENCES

1. Brown D. Teaching Aural English, *The English Journal*, 1950, Vol. 39, No. 3, pp. 128–136.
2. Caffrey J. Auding, *Review of Educational Research*, 1955, Vol. 25, No. 2, pp. 123–138.
3. *Cambridge Learner's Dictionary English-Russian*, Cambridge University Press, 2011, 1065 p.
4. *Cambridge Online Dictionary*, available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 20.08.2019).
5. *Collins Dictionary*, available at: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 20.08.2019).
6. Efremova T.F. *Novyi slovar russkogoazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyi*, Moscow, 2000, 2297 p. (in Russian)
7. Kochkina Z.A. Ponimanie zvuchashchei rechi (audirovanie), *Voprosy psikhologii*, 1963, No. 3, pp. 161–169. (in Russian)
8. Kuznetsov S.A. *Bolshoi tolkovyi slovar russkogoazyka*, Saint-Petersburg, 2000, 1536 p. (in Russian)
9. *Longman Dictionary of Contemporary English*, available at: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/> (accessed: 20.08.2019).

10. Luriya A.R. *Leksii po obshchei psikhologii*, Saint-Petersburg, Piter, 2006, 320 p. (in Russian)
11. *Oxford Online Dictionary*, available at: <https://www.lexico.com> (accessed: 20.08.2019).
12. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka*, N.Yu. Shvedova, 4th edition, revised, Moscow, ITI Tekhnologii, 2006, 944 p. (in Russian)
13. Passov E.I. *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu*. Moscow, Prosveshchenie, 1985, 208 p. (in Russian)
14. Rost M. *Teaching and Researching Listening*. Great Britain, Longman, 2011, 407 p.
15. Taylor S.E. *Listening: What research says to the teacher*. Washington, DC, National Education Association, 1964, 33 p.
16. *The Oxford Russian Dictionary*. Oxford University Press, 1993, 976 p.
17. Ushakov D.N. *Tolkovyi slovar sovremennogo russkogo yazyka*. Moscow, 2013, 800 p. (in Russian)
18. Worthington D.L. *The Sourcebook of Listening Research: Methodology and Measures*. USA, Graham, John Wiley & Sons Inc, 2018, 637 p.
19. Zimnyaya I.A. *Lingvopsikhologiya rechevoi deyatelnosti*. Moscow, Voronezh, 2001, 432 p. (in Russian)

Данилин Михаил Вячеславович, аспирант, кафедра методики преподавания иностранных языков, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет; ассистент, кафедра иностранных языков и методики их преподавания в начальной школе и дошкольных учреждениях, Московский государственный областной университет, mstrmike@yandex.ru

Danilin M.V., Post-graduate Student, Foreign Language Teaching Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University; Assistant, Foreign Languages and Methods of Foreign Language Teaching in Primary and Pre-primary Schools Department, Moscow Region State University, mstrmike@yandex.ru